

Тест "Пиктограмма" А.Р. Лурия (исследование памяти)

http://trans-tema.com/test_piktogramma.htm

(Данный материал важен к прочтению, т. к. обязательно предоставляется психологом в психо-неврологическом диспансере.)

Метод Пиктограмма, предложенный А.Р.Лурия, представляет собой вариант опосредованного запоминания, однако применяется он не столько для исследования памяти, сколько для анализа характера ассоциаций. Может быть использован для исследования испытуемых с образованием не менее 7 классов.

Для проведения опыта достаточно иметь карандаш и бумагу. Нужно заранее подготовить 12—16 слов и выражений для запоминаний. Примерный набор слов, которым можно пользоваться:

1. Веселый праздник	1. Дружба
2. Тяжелая работа	2. Темная ночь
3. Развитие	3. Печаль
4. Вкусный ужин	4. Справедливость
5. Смелый поступок	5. Сомнение
6. Болезнь	6. Теплый ветер
7. Счастье	7. Обман
8. Разлука	8. Богатство
9. Ядовитый вопрос	9. Голодный ребенок

Однако стандартные наборы слов применять необязательно, их необходимо немного варьировать, т. е., сохраняя основной состав слов, заменять два или три из них.

Испытуемому говорят, что будет проверяться его зрительная память, спрашивают о том, замечал ли он, как ему легче запоминать — "на слух или с помощью зрения". Затем ему дают лист бумаги и карандаш и говорят: "На этой бумаге нельзя писать ни слов, ни букв. Я буду называть слова и целые выражения, которые вы должны будете запомнить. Для того чтобы легче было запомнить, вы должны к каждому слову нарисовать что-либо такое, что бы могло помочь вам вспомнить заданное слово. Качество рисунка роли не играет, можно нарисовать что угодно и как угодно, лишь бы вам это смогло напомнить заданное слово — как узелок на память завязывают. Вот, например, я вам задаю первое выражение "Веселый праздник". Что можно нарисовать, чтобы потом вспомнить "Веселый праздник"? Желательно без крайней необходимости ничего больше больному не подсказывать. Если он упорно жалуется на неумение рисовать, можно посоветовать: "Рисуйте, что полегче". Если испытуемый заявляет, что он не в силах нарисовать праздник, можно повторить ему, что он не должен рисовать "веселый праздник", а лишь то, что может ему напомнить про веселый праздник. Если он легко подбирает рисунки и сам рассказывает вслух экспериментатору, что он выбирает и как он собирается припоминать, экспериментатор молча ведет протокол. Протокол ведется по следующей схеме.

Заданные выражения	Рисунки и объяснения больного	Восприятие спустя час

Если же испытуемый сам не объясняет, следует у него каждый раз спрашивать: "А как вам это поможет припомнить заданное слово?".

Не следует возражать или высказывать неодобрение, какие бы необычные связи больной не устанавливал, но если рисунки его слишком многопредметны, можно попросить его рисовать немного быстрее.

В процессе выполнения задания экспериментатор варьирует порядок задаваемых испытуемому слов: смотря по тому, легко ли испытуемый устанавливает связи, экспериментатор предлагает то более легкие, конкретные выражения ("вкусный ужин", "тяжелая работа"), то более абстрактные, трудные ("развитие", "сомнение", "справедливость").

После выполнения задания (от 12 до 16 слов) листок с рисунками откладывают в сторону и лишь в конце исследования (спустя час) предлагают испытуемому припомнить по рисункам заданные слова. Припоминание нужно предлагать не по порядку, лучше одно — с начала, другое — с конца. Можно предложить испытуемому записывать под рисунком слово или выражение, которое было ему задано. Обязательно следует спросить, как удалось ему вспомнить слово, чем помог ему рисунок.

При истолковании результатов опыта прежде всего следует обратить внимание на то, доступна ли испытуемому обобщенная символизация слова, т. е. может ли он самостоятельно найти обобщенный опосредованный образ. В норме даже школьник с образованием 5 классов может найти такой образ; так, например, для слов "тяжелая работа" он рисует лопату или молоток, человека с грузом, для слова "сомнение" — развилку дорог (куда пойти?) или вопросительный знак или дверь (войти ли в нее?). Для интеллектуально неполноценного испытуемого такая задача трудна. Для слов "тяжелая работа" он хотел бы нарисовать целую сценку работы в шахте, но боится, что не сумеет это выполнить. Для слова "сомнение" он вообще ничего придумать не может. При легкой умственной недостаточности испытуемый оказывается в состоянии нарисовать что-либо для конкретных понятий: для слова "болезнь" — кровать; для слов "вкусный ужин" — стол, тарелки. Но такие слова, как "справедливость", "сомнение", "развитие", остаются недоступными для опосредования. Такого рода проявления конкретности мышления, трудности обобщения наблюдаются при олигофрении, эпилепсии. В иных случаях испытуемый справляется с задачей

обобщения, но никак не может ограничить себя выделением одного какого-либо образа и рисует их множество.

Так, например, решая нарисовать к слову "развитие" растущее растение, он рисует не один какой-либо росток, а целую серию постепенно увеличивающихся цветов в количестве 7,8. К слову "болезнь" он рисует кровать и больного на подушке, и пузырек с лекарством, и еще термометр. Такие множественные ассоциации в пиктограммах свидетельствуют об обстоятельности мышления, о склонности к детализации и наблюдаются обычно у эпилептиков, а также у некоторых больных, перенесших энцефалит. Попутно отмечается, что эти же категории испытуемых рисуют излишне тщательно и медленно, возвращаясь к прежнему рисунку и подправляя его даже тогда, когда экспериментатор уже задал им следующее слово. Такие "возвращения" и стремление к ненужной тщательности рисунков также свидетельствуют об инертности психических процессов.

Вторым критерием, на котором основывается оценка выполнения данного задания, является критерий адекватности ассоциаций.

Психически здоровые люди устанавливают обычно разнообразные, но содержательные связи. Так, например, к выражению "веселый праздник" они могут нарисовать флаг или цветы, или даже бокал вина; к слову "разлука" — конверт или паровоз, или руку, размахивающую платочком; к слову "развитие" — диаграмму роста или растение, или младенца, или яйцо, или физкультурника. Все эти и многие другие связи одинаково хороши, так как они действительно могут служить средством припоминания заданного слова, они опосредуют его.

Но вот больной шизофренией для слова "сомнение" рисует речку и объясняет это так: "Есть романс Глинки "Сомнение", а Глинка — это есть Неглинка — речка". Такая связь носит громоздкий, заумный характер. В другом случае для запоминания слов "вкусный ужин" больной рисует туалетную комнату и в рассуждениях во время выполнения заданий приходит к этому так: "Вкусный ужин это значит - хорошо пахнет ... запах... нарисую уборную". В этой ассоциации видна и парадоксальность. Другой пожилой больной для запоминания слов "теплый ветер" рисует губы и объясняет, что это "поцелуй матери". Несмотря на яркую эмоциональность, и эта ассоциация не адекватна заданию; ведь нарисованные губы не служат цели запоминания заданных слов.

В некоторых случаях выхожденность, бессодержательность ассоциации больных шизофренией достигают такой степени, что к разным словам они рисуют лишь черточки, галочки. Такая яркость образов наблюдается часто у лиц истерического склада, хотя не исключена и у психически полноценных людей. Некоторые больные каждое заданное им для пиктограммы слово воспринимают сквозь призму своих личных вкусов и стремлений. Так, например, больной говорит: "Теплый ветер" я вообще запомнить не могу, так как у нас на севере теплого ветра не бывает; "вкусный ужин" — для меня на ужин годится только простокваша; "веселый праздник" — у меня праздников не бывает; "справедливость" — со мной поступают несправедливо" и т. д. Такая эгоцентричность восприятий наблюдается у эпилептиков и некоторых психопатов. В то же время и нормальным людям свойственна небольшая доля личной реакции, особенно на эмоционально-значимые слова.

Поэтому, если больные ко всем таким эмоционально значимым словам подбирают совершенно нейтральные отвлеченно-общечеловеческие образы, например, "счастье" — солнце, "печаль" — плохая погода и т. д.), это можно оценить как проявление некоторой эмоциональной отгороженности, интравертированности или даже холодности.

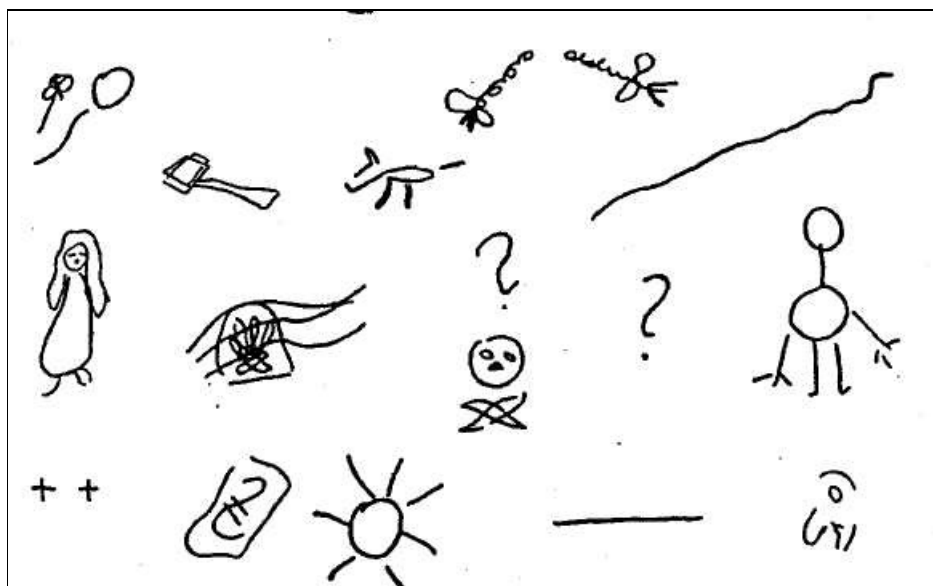
Последний критерий, по которому производится оценка результатов исследования методов пиктограммы, — это критерий запоминания. Сама методика была создана для исследования памяти. Особый интерес представляет сопоставление результатов исследования памяти методом заучивания 10 слов и методом пиктограммы. Если больной плохо заучивает 10 слов, но гораздо лучше вспоминает слова в пиктограмме, это свидетельствует об органической слабости памяти. Усвоение нового затруднено, но возможность содержательно опосредовать, логически связать материал помогает больному, поэтому с пиктограммой он справляется лучше.

Если же испытуемый легко усваивает 10 слов, но не может припомнить слова в пиктограмме, это свидетельствует о том, что опосредованные связи только мешают ему припоминать. Такое соотношение наблюдается у больных шизофренией с расстройством мышления и сохранностью формальных способностей усвоения нового. Некоторые выводы о памяти больного можно делать и по тому, насколько точно он воспроизводит заданные слова, — иногда больные воспроизводят лишь приблизительное содержание заданных слов.

Пиктограмму следует оценивать "в целом", т.е. по общему характеру выбираемых испытуемым образов, а не по отдельным ассоциациям. Так, например, абстрактные знаки и символы встречаются часто в пиктограммах совершенно здоровых людей.

Приведем пример пиктограммы, составленной психически здоровой, очень способной студенткой (рис. 2.3).

В этой пиктограмме абстрактные символы чередуются с эмоционально-насыщенными, живыми, образными.

В этой пиктограмме могли бы насторожить очень абстрактные ассоциации к словам "разлука" и "справедливость". Однако общая ее живость и разнообразие, легкость и простота оформления, наконец, полное воспроизведение всех заданных слов убеждают в том, что и эти две ассоциации были не выхолащенными, а подлинно абстрактными символами.

Рис. 2.3. Пиктограмма здоровой студентки

Совершенно иначе выглядят пиктограммы, составленные больными шизофренией с выхолащенностью и бессодержательностью ассоциации (рис.2.4).

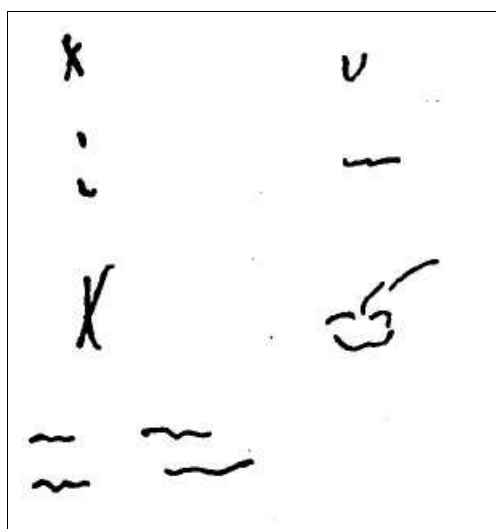

Рис.2.4. Выхолащенные бессодержательные символы.

Этой больной были предложены те же слова, но их нет надобности здесь расшифровывать. Ни в момент составления пиктограммы, ни при воспроизведении (которое оказалось совершенно невозможным, несмотря на то, что при заучивании 10 слов больная обнаружила хорошие возможности удержания) она не могла объяснить, почему "веселый праздник" она сможет вспомнить по крестику, а "развитие" — по галочке, "болезнь" — по двум точкам, а "дружбу" по одной. Некоторые испытуемые (в большинстве случаев это свойственно больным шизофренией, но в нескольких случаях за десятки лет такие пиктограммы составляли и перенесшие энцефалит и страдавшие эпилептическими припадками) пытаются ассоциировать понятие с различными очертаниями линии. Так, например, больной символизирует "веселый праздник" округлыми очертаниями извилистой линии (вверху) и разлуку— угловатой зигзагообразной линией (внизу). Он никак не объясняет, почему обозначает "счастье" прямой линией, упирающейся в бесформенный комок над "разлукой", а "сомнение" — прямой линией, упирающейся в зигзаг.

Геометрическая символизация понятий вообще очень часто встречается в пиктограммах больных шизофренией. Так, например, больной шизофренией, составивший пиктограмму из одних геометрических форм, символизирует "сомнение" как круг, но затем начинает сомневаться, правильно ли он избрал диаметр круга. Он говорит, что "круг — это неуверенность", и совершенно серьезно спрашивает экспериментатора: "Как по-вашему, будет ли "неуверенность" уже или шире "сомнения" по площади?".

Приведем примеры еще двух выхолащенных пиктограмм, составленных больными шизофренией (рис.2.5, 2.6).

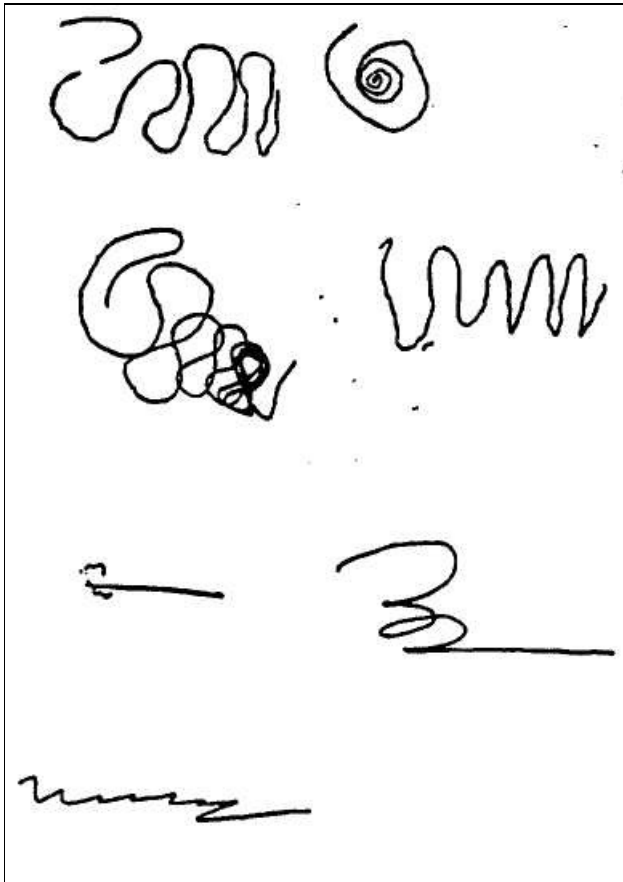

Рис.2.5. Символические зигзаги (больного шизофренией)

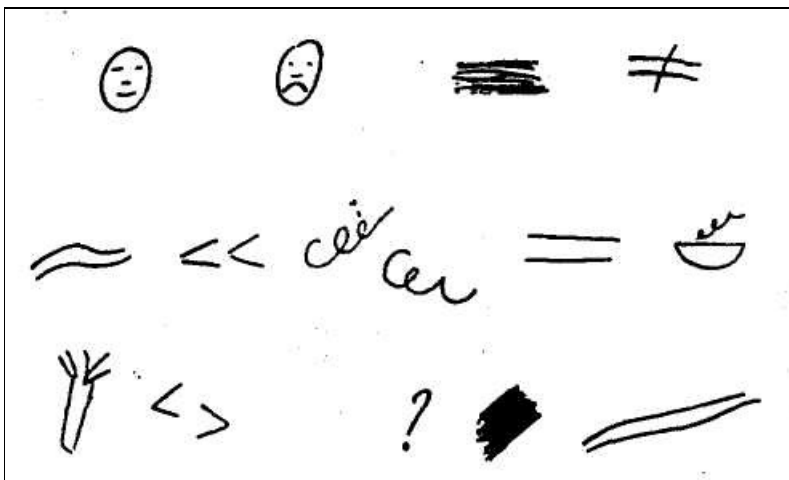

Рис 2.6. Пиктограмма больного шизофренией

Их нет смысла расшифровывать, так как лишь отдельные штрихи—символы (на рис. 2.6 в центре спираль, поднимающаяся вверх, обозначает "счастье", а спускающаяся вниз рядом — "болезнь"). В основном же стрелки, галочки, линии, крестики и кружочки лишены объективного содержания и даже для самих больных не служат средством связи и запоминания; попытки прочитать свою пиктограмму, т. е. припомнить заданные слова оказываются безуспешными. Следует также привести некоторые пиктограммы, которые по внешнему виду производят впечатление простых и конкретных, но при более тщательном психологическом анализе обнаруживают признаки глубокой патологии мышления. На рис.2.7 изображена пиктограмма больной шизофренией с вербальным галлюцинозом. Ассоциации больной носят конкретный, содержательный характер, но они поражают своей стереотипией как в содержании, так и в исполнении рисунков.

Последняя пиктограмма носит также конкретный характер. Расстройства мышления обнаруживаются здесь не в рисунках, а в объяснениях больной (шизофрения, дефектное состояние)

Некоторые слова больная воспроизводит приблизительно, другие не может вспомнить. Объяснения ее свидетельствуют о причудливом расплывчатом характере ассоциаций и одновременно о значительной инертности их, так как на выбор некоторых новых образов влияют предшествующие образы и мысли больной (болезнь — труд, пьяница—забор).

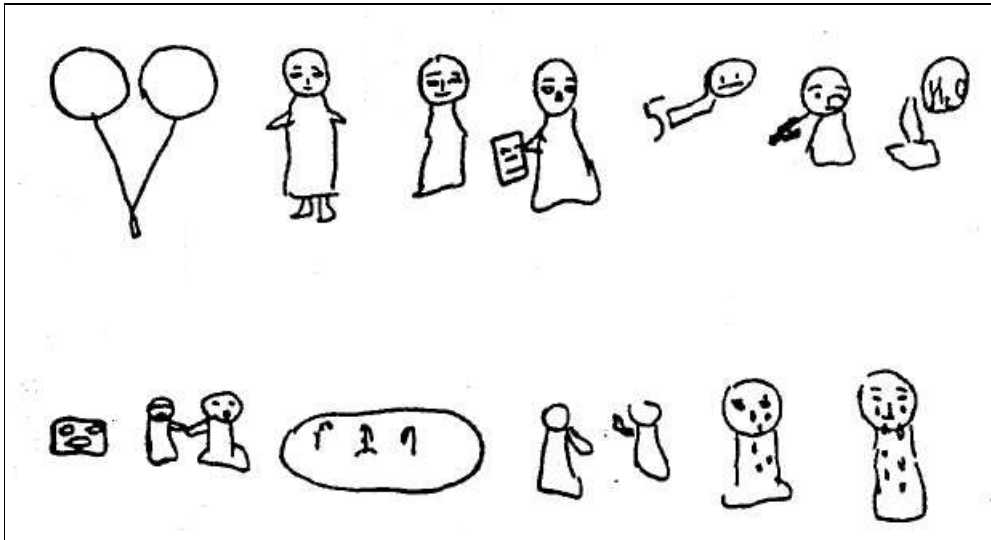

Рис 2.7. Стереотипные рисунки

В целом методика "пиктограммы" очень многогранна, она позволяет делать многие наблюдения относительно существенных особенностей психики больных.